

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытнына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

зв'язків явищ та подій у природі й культурі в їх синхронному та діахронічному вимірах та відкриє нові перспективи у прогнозуванні віддалених результатів взаємодії людини техногенної епохи та її природного середовища.

Примечания:

- ¹ Одум Ю.П. Основы экологии. – М., 1975. – С. 3-5; Злобин Ю.А. Основы экологии. – К., 1998. – С. 7.
- ² Голубець М.А. Екосистемологія. – Львів, 2000. – С. 7-10.
- ³ Реймерс М.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы, гипотезы. – М.: Россия Молодая, 1994. – С. 3-10.
- ⁴ Злобин Ю.А. Вказ. праця. – С. 7-9.
- ⁵ Крупник И.И. Арктическая этноэкология. – М., 1989. – 272 с.; Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская Этнография. – 1983. - № 1. – С. 3-15; Этническая экология. – М., 1991. – 347 с.
- ⁶ Сминтина О.В. Теоретичні питання дослідження екології давньої людини. – Одеса, 2004. – 104 с.
- ⁷ Сминтина О.В. Зональність ранньопервісних культур: дослідження, факти, теорії. – Одеса, 2001. – С. 3-20.
- ⁸ Smyntyna O.V. The Environmental approach to Prehistoric studies: approaches and theories // History and Theory: Studies in the Philosophy of History. – 2003. – Vol. 42, no 4: Theme issue: Environment and History. – P. 44-59
- ⁹ Смынтына Е.В. Антропогеография в контексте интеграции археологических и этнологических исследований // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2003. – С. 75-76; Сминтина О.В. Проблема взаємодії природи і суспільства в гуманітарних та природничих науках рубежу тисячоліть: від адаптації до співтворчості // Записки історичного факультету ОНУ. – 2003. – Вип. 13. – С. 5-13.

Е.С. Сорочан (Харьков)

**О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ТОРГОВЛЕ ДОМАШНИМ СКОТОМ В
ВИЗАНТИИ В IV-IX вв.**

Домашний скот (ktene, ktenos) составлял одну из групп предметов ромейской торговли. К сожалению, не всегда представляется возможным установить, в каких случаях он продавался как убойный, а в каких – как рабочий. Однако, сам факт обширного разведения крупного, мелкого рогатого скота и свиней, а также оживленная торговля ими и в период поздней античности, и в раннее средневековье говорит о частом использовании в хозяйстве как продуктов, получаемых от этих домашних животных, так и их самих. Скот являлся не только источником мясо-молочных продуктов, дающих людям необходимый белок и кальций, но и составлял основу для определенной сферы кожевенного производства.

В связи с этим представляется необходимым выяснение терминологического обозначения различных видов домашнего скота как

предмета разведения и торговли, определение связанных с этим профессиональных занятий, их характера и степени специализации. Это позволяет выяснить в полном объеме терминологию ромейской рыночной продукции в области торговли скотом IV-IX вв. и связанной с ней профессиональной специализации, выделить главные, ведущие группы предметов торговли, доминировавшие в ромейском аграрном, промышленном производстве и обмене, отвергнуть представление об ухудшении качества питания ромеев в силу преобладания овощей и зелени в ассортименте пищевых продуктов; выяснить организацию разделения труда в торговле убойным скотом и в мясницком деле; установить, что подавляющее большинство специальностей, связанных с продуктовым и сырьевым рынками, носило не торговый, а ремесленный характер.

Начнем с того, что определить, какие виды скота подразумевают те или иные термины византийских письменных источников IV-IX вв., бывает порой достаточно сложно. Так, вол, корова, бык обозначались, по сути дела, одним словом – *bous, boas, boos*¹.

Никита Давид Пафлагон упоминал в Житии патриарха Игнатия (847-858, 867-877) о быках или волах, которых пригоняли “извне” в Константинополь на продажу². В VIII-IX вв. скот из Нижнего Подунавья поступал не только в столицу, но и в другие провинциальные города Империи ромеев, в Фессалонику, Адрианополь, Месемврию. В письменных источниках иногда фигурирует слово *thremmata, thremma*³, под которым А. Штёкле, анализируя соответствующий раздел Дигест, вошедший в Василики, понимал любой крупный, мелкий рогатый скот, овец, но исключал свиней⁴. Следовало бы добавить, что это был именно убойный скот, поскольку стадо, в том числе и овец, обозначалось другими словами - *agele, roimnion, roimne, omilos*⁵. Однако, надо также учесть, что чаще всего под термином *thremma* понимались овцы из загона (мандры)⁶.

Наибольшее количество документов VII-VIII вв., упоминавших о продаже овец, позволяет поддержать вывод И. Ирмшера о том, что это животное, дававшее и шерсть, и мясо, было наиболее ходовым товаром и, следовательно, его разведение, в том числе с целью продажи, занимало одно из первых мест в домашнем хозяйстве. Обычным названием овец было слово *probateios, probatou, probaton*⁷ в отличие от *kríos* – баран, *arnos, agep* – ягненок, причем все они встречаются в значении рыночных объектов купли-продажи⁸. Столь же универсальным по использованию, но еще более неприхотливыми были коза (*aix*) или козел (*tragos*), чья шерсть, наряду с мясом и молоком, находили широкое применение⁹.

Завершить этот перечень, в котором не было второстепенных для ромеев домашних животных, могла бы свинья, высоко ценимая с точки зрения византийских гурманов. Египетские папирусы VII в. сообщают о

продаже свиней (choiros), молодых подсвинков (choiradelphakes), более дорогих свиноматок (choiras)¹⁰.

Мясо (kreas, thuma) в небольших количествах могли себе позволить ежедневно есть даже сравнительно небогатые византийцы, разумеется, не в пост, тогда как клирики, особенно монахи, потребляли его лишь по большим праздникам¹¹. Случавшиеся перебои с кормами, например, вследствие налета саранчи, уничтожавшей траву, вызывали массовый забой скота и тогда рынок переполнялся резко дешевевшим товаром¹². В продажу поступала говядина, но баранины, козлятины, свинины было больше, потому что мелкий скот было легче разводить и содержать. Баранину, ягнятину можно было увидеть на столах и крестьян-георгов, и горожан-политов¹³, где с ней соперничала только свинина (choireia krea)¹⁴. В кругу мясных товаров числились солонина, которая по именованию не отличалась от свежего мяса (kreas)¹⁵, а также ветчина, копченые окорока, колбасы (neuron), считавшиеся грубой пищей и потому не пользовавшиеся особым спросом¹⁶.

Григорий Назианзин, Анастасий Синаит, Павел Эгинский, Феогност упоминают о производстве мяса (sarkogenes, sarkoblastano, sarkobroteo)¹⁷, тогда как Псевдо-Афанасий, Василий Кесарийский, Иоанн Климак, Малала, Феодор Студит, Георгий Монах и другие источники указывают на торговлю мясом и тех, кто ею занимался – торговцев мясом, мясников (kreopoles, kreopolikos, makelarios, makellares, makelles, makellikos или просто makel, makelo)¹⁸, а также их специализированные эргастии – мясные лавки (macellum, makellon, kreopolion)¹⁹.

Гораздо сложнее разобраться с разделением труда в ромейской торговле убойным скотом и в мясницком деле. Кирилл Александрийский (V в.) упоминал в качестве особого промысла убой овец (melosphagia)²⁰, а в ранневизантийских папирусах встречаются сведения о moschomageiros, не просто мяснике, но вероятно, торговце говядиной. Феодор Студит упоминал в одном из писем 801 г. о пастухах и об овцеводах, облагодетельствованных, наравне с прочими ремесленниками и торговцами, отменой пошлин²¹.

А.П. Рудаков, ссылаясь на Книгу епарха, писал, что макеллари продавали говядину, тогда как probatemporoi и choiremporoi торговали соответственно бараниной и свиной. Однако обращение к тексту источника заставляет думать, что к IX в. структура и организация мясной торговли не стала столь четкой, как представляется. Несомненно, были макеллари-мясники, которые закупают преимущественно убойных овец, баранов, ягнят (thremma) и торговали их мясом²² и “те, которые покупают, закалывают свиней и продают их” (oi tous choiros exonoumenoi kai sphattontes kai arempolountes)²³. Причем макеллари не имели права покупать свиней (choiros) и выставлять на продажу их мясо (krea)²⁴. Между тем в тексте источника нет даже намека на то, чтобы

проватэмпоры, торговцы овцами, не могли закупать свиней и доставлять их в город на продажу. Запрет существовал только для мясников-макеллариев²⁵, поскольку торговля последних свининой подрывала бы монополию системы торговцев свининой. Более того, дважды повторенное запрещение с грозным указанием на телесное наказание и ссылку, наводит на размышление о том, что на деле макелларии не упустили случая приторговывать и свининой. Следовательно, попытки углубить специализацию были, но они не завершились успехом даже в столице. Термин же *choiremporoi* мог в равной степени относиться как к торговцам свиным мясом, так и к тем проватэмпорам, которые торговали свиньями.

Надо учесть, что те, кто продавал свинину (*oi ta ueia pipraskontes*), то есть покупал, закалывал свиней и продавал их, не должны были выходить за пределы города навстречу торговцам скотом с целью перекупки свиней²⁶, тогда как торговцы свиньями должны были открыто продавать животных только на рынке площади Тавра²⁷. Выходит, функции профессий тех и других были четко разграничены, а термин хирэмпоры применялся прежде всего к тем, кто резал свиней и продавал их мясо, пользуясь весами²⁸. Поэтому с достаточной долей уверенности можно говорить о существовании системы проватэмпоров, специализировавшейся на доставке в город различного убойного скота, крупного и мелкого, в том числе и свиней; системы мясников (макеллариев), торговавших мясом любого скота (кроме свиней) и системы мясников-продавцов свинины (собственно хирэмпоров). Существование же особой профессиональной организации, занимавшейся закупкой и перегоном исключительно стад свиней, не находит подтверждения. Было высказано предположение о существовании двух отдельных систем. Примечательно, что даже ранневизантийский Египет с его высокой степенью торгово-ремесленной специализации знал мясников-торговцев свининой (*choiromageiros*), но не особых свиноготовцев²⁹.

Среди тех, кто был связан с торговлей убойным скотом и мясом, были и пастухи, и мелкие розничные торговцы, даже не профессионалы, как те хориты, что вели торговлю от случая к случаю, и крупные оптовики, объединенные в соответствующую корпорацию, авансировавшие заранее средства для закупки партий скота. Отношение к последним было в целом уважительное. Такого макеллария со своими основными инструментами – топором и ножом увидел некий большой в лице явившегося к нему великомученника Артемия³⁰. В *Patria Constantinopolis* упоминается, что Лев до своего вступления на престол занимался мясницким ремеслом, не помешавшим ему стать императором, хотя и с прозвищем Макела³¹.

В ранней Византии существовали профессии колбасника (isikiarios, isikiomageiros) и торговца колбасами (isikiropoles), а в одном из египетских папирусов упоминается тарихопратисса (tarichopratisa) – торговка вялеными или копчеными продуктами, в том числе мясом. Еще один папирус VII в. намекает на какую-то организацию искикиополов³². Но более поздние свидетельства такого рода отсутствуют, а продажа колбасных изделий наравне с солониной салдамариями не позволяет думать об углублении специализации и в этой сфере.

Как мы видим, вопрос о специализации в торговле домашним скотом является довольно сложным. Отдельные его области уже пытались разрабатывать различные специалисты. Однако полного комплекса разъяснения так и не было дано. На основе письменных источников, а также трудов отдельных медиевистов можно сделать следующий вывод: существовал особый промысел – убой овец (melosphagia), выделялась профессия мясника и торговца говядиной – moschomageiros, мясники, которые закупали преимущественно убойных овец, баранов, ягнят (thremma) и торговали их мясом³³ назывались макеллари, для “тех, которые покупает, закалывает свиней и продает их” употреблялись термины – oi tous choirous exonoumenoi kai sphattontes kai apempolountes³⁴. Причем макеллари не имели права покупать свиней (choirous) и выставлять на продажу их мясо (krea), поскольку торговля макеллариев свининой подрывала бы монополию системы торговцев свининой³⁵ (хотя на практике они все же иногда торговали ею). Но вот проватэмпоры, торговцы овцами, вполне могли закупать свиней и доставлять их в город на продажу.³⁶ И торговцев свиным мясом, и проватэмпоров, торговавших свиньями могли называть choiremporoi. Те, кто продавал свинину – oi ta ueia pipraskontes, то есть покупал, закалывал свиней и продавал их, не должны были выходить за пределы города навстречу торговцам скотом с целью перекупки свиней³⁷, тогда как торговцы свиньями должны были открыто продавать животных только на рынке площади Тавра.³⁸ Торговлей убойным скотом и мясом были также заняты пастухи, мелкие розничные торговцы и крупные оптовики, объединенные в корпорацию.

В целом же, в сфере торговли мясом, колбасными и мясными изделиями наблюдалось ослабление специализации. По сути дела, выделялось лишь три основные специальности среди торговцев убойным скотом: проватэмпоры, креокапилы – макеллари-мясники – торговцы свининой (к IX в.). Существовали также торговцы колбасами, вяленым мясом, копченостями (колбасники, торговцы колбасными изделиями, тарихопраты – до VIII в.). Все они обеспечивали ромеев мясом и мясопродуктами (говядина, баранина, ягнятина, свинина, солонина, ветчина, окорока, колбасы), широко использовавшимися в повседневной жизни, хотя овощи и зелень все же преобладали в ассортименте пищевых продуктов.

- ¹ Византийский земельный закон: Текст, исслед., коммент. Е.Э. Липшиц, И.П. Медведьева, Е.К. Пиотровской. – Л., 1984. – Гл.23-30, 36-39, 41-43, 45, 48, 50, 51, 85; Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. – М., 1989. – Гл.2. 6, с.38.
- ² Nicetae Davidae Paphlagonae Vita Sti Ignatii // PG, 105. – 1864. – Col.569, sec.35.
- ³ Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii (vers. II) // PG, 99. – 1864. – Col.312; Византийская книга Эпарха. Вступ. ст., пер., коммент. М.Я. Сюзюмова. – М., 1962. – XV. 1-5.
- ⁴ Ср.: Corpus juris civilis. – В., 1908. – Vol.1: Digesta. – XXI. 1. 38. 6; Basilicorum libri LX / Ed. C.G.E. Heimbach, G.E. Heimbach. – Lipsiae, 1833. – XIX. 10. 34.
- ⁵ См.: Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянонорусском переводе. – Л., 1930. – Т.3
- ⁶ Земл. Зак.. – Гл.46. – С.320.
- ⁷ Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. Jac. Haury, G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – Vol.3: Historia que dicitur arcana. – P.156. 8; Земл. Зак.. – Гл.30, 38, 49; Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола... – Т.3. – С. 275; Vita S.Euthymii / Ed. P. Karlin-Hayter. – P.120. 11; Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл.2. 6, с.38.
- ⁸ Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола... – Т.1. – С.281. 14; Т.3. – С.347; Кн. Эп. XV. 5.
- ⁹ Le legende de S.Spyridon eveque de Trimithonte / Ed. P. Van den Ven. – Louvain, 1953. – P.33; Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола... – Т.3. – С.250.
- ¹⁰ См.: Земл. Зак. – Гл.49, 52, 54; Кн. Эп. XV. 1, 6; XVI. 2, 5.
- ¹¹ Asterii Amaseni scripta quae supersunt (Patrum Aegyptorum opera omnia) // PG. – Tunhouti, 1967. – Т.40. – Col.380 С.; Appendix ad Palladii Helenopolitani episkopi Arophthegmata patrum // PG, 65. – 1858. – Col.164 С.; Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола... – Т.1. – С.103. 25; 421. 17.
- ¹² См.: Joshua the Stylite. The Chronicle Composed in Syria AD 507 / Ed. by W. Wright. – Cambridge, 1882. – P.39, cap.43.
- ¹³ Никита Амнийский. Преисполненная великого назидания повесть о житии и деяниях блаженного и праведного Филарета Милостивого // Византийские легенды / Изд. подг. С.В.Полякова. – М., 1972. – С.106; Кн. Эп. XV. 1-5.
- ¹⁴ Кн. Эп. XVI. 5.
- ¹⁵ Кн. Эп. XIII. 1.
- ¹⁶ Византийские легенды. – М., 1972. – С.76, 78; Кн. Эп., XIII. 1; Koukoules Ph. Op. cit. – S.40.
- ¹⁷ См.: Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From BC 146 to AD 1100). – New York, 1893. – Vol.2. – P.979.
- ¹⁸ Pseudo-Athanasius // PG, 28. – 1886. – Col.656 B; Basilii, Caesareae Cappadociae archiepiscopi, Opera omnia quae extant // PG, 29. – 1886. – Col.477 C; Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. – Bonnae, 1831. – LXXVIII, 796, - P.482-483; Ioannis Scholastici vulgo Climaci abatis montis Sinai, opera omnia // PG, 88. – 1860. – Col. 631-1210. Col.952 B; Theodori Studitae orationes et epistulae // PG, 99. – 1864. – Col.922 С; Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола... – Т.1. – С.421. 17; Кн. Эп. XIII. 1; XV. 1-3; Symeon Magistros (Logothetos). Chronographia // Leonis Grammatici Chronographia / Rec. Im.Bekkerus. – Bonnae, 1842. – P.113. 11.
- ¹⁹ Palladius Helenopolitanus Lausaic // PG, 34. – 1860. – Col.1066 D; Asterii Amaseni scripta quae supersunt (Patrum Aegyptorum opera omnia) // PG. – Tunhouti, 1967. –

- T.40. – Col.373 B; Socratis Scholastici Historia ecclesiastica // PG, 67. – 1864. – Col.177 A; Ioannis Malalae Chronographia... – P.287. 5; Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii // PG, 99. – 1864. – Col.312.
- ²⁰ Cirilli Alexandriae Opera omnia, Isidorus Pelusium et al. / Accur. et rec. J.-P. Migne // PG, 77. – 1859. – Col.417 D.
- ²¹ Theodori Studitae orationes et epistulae. – Col.922 D (Epist. I. 7).
- ²² Кн. Эп. XV. 1, 5.
- ²³ Кн. Эп. XVI.2.
- ²⁴ Кн. Эп. XV. 1, 6.
- ²⁵ Кн. Эп. XV. 1, 6.
- ²⁶ Кн. Эп. XV. 1, 2, 5.
- ²⁷ Кн. Эп. XV. 3, 4;.
- ²⁸ Кн. Эп. XV. 6.
- ²⁹ Maspero J. Papyrus grecs d'epoque byzantine. – Le Caire, 1913. – T.2. Pars.2. – P.125.
- ³⁰ Miracula S.Artemii (Diegesis ton thaumatou toy agioy...Artemioy) // Varia graeca Sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV-XV веков с пред. и указат. изд. А.Пападопуло-Керамевс / Записки имп. СПб. ун-та. Истор.-филол. ф-т. – Ч.95. – 1909. – P.35.
- ³¹ Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th.Preger. Fasc.2: Ps.-Condini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis. – Leipzig, 1989. – P.250.
- ³² Greek Papyri in the British Museum / Ed. F.G.Kenyon, H.I.Bell. – L., 1907. – P.3. №1028, I, 12.
- ³³ Кн. Эп. – XV. 1, 5.
- ³⁴ Кн. Эп. – XVI.2.
- ³⁵ Кн. Эп. – XV. 1, 6.
- ³⁶ Кн. Эп. – XV. 1, 6.
- ³⁷ Кн. Эп. – XV. 1, 2, 5.
- ³⁸ Кн. Эп. – XV. 3, 4;.

С.Б. Сорочан (Харьков)

О ДАТИРОВКЕ ВРЕМЕНИ БОРЬБЫ ЮСТИНИАНА II РИНОТМЕТА С ВИЗАНТИЙСКИМ ХЕРСОНОМ

Из византийских источников, прежде всего сочинений Феофана и Никифора, написанных в конце VIII – начале IX вв., известно о той вражде, которую питал к Херсону вернувшийся на трон в 705 г. василевс Юстиниан II Ринотмет¹. Эта вражда вылилась в отправку против Херсона и других архонтств и кастра Таврики большой карательной экспедиции во главе с полководцами Стефаном Асмиктом и Мавром Вессом. Она была повторена после попытки вести переговоры, за чем последовало восстание херсонитов, к которым присоединились ромейские войска во главе с Мавром Вессом и новоназначенный архонт Херсона, дорифор